

НЕРЯДОВЫЕ ПОГРЕБЕНИЯ СРУБНОЙ КУЛЬТУРЫ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ

© А.С.Губин

Настоящая работа посвящена одной из самых ярких культур эпохи бронзы – срубной. Автор рассматривает погребальный обряд, который является одним из показателей выделения археологической культуры. В работе рассматриваются некоторые признаки, которые редко, но присутствуют в погребальной практике срубных племён. Речь идёт о парных погребениях, ритуальном обезвреживании покойного, кремации, наличии «пустых могил» – кенотафов.

Ключевые слова: нерядовые погребения, признаки, трупоположение, кремация, связывание, обезвреживание, вторичное погребение, кенотаф.

Погребальный обряд включает в себя ряд признаков – положение погребённых, погребальный инвентарь, наличие или отсутствие могильной ямы, надмогильное сооружение, совокупность которых является одним из показателей выделения археологической культуры [1: 134]. В погребальном обряде срубной культуры на территории Урало-Поволжья сложился стандартный набор наиболее встречаемых признаков, указывающий на отношение погребений именно к этой культуре [2: 101]: одна могильная яма – одно трупоположение, костяк скорчен, уложен на левый бок, головой на север, допускаются некоторые отклонения к востоку, реже к западу. Основной сопровождающий материал – баночные сосуды, реже горшечные; первые чаще всего встречаются в детских погребениях. Количество сосудов варьируется от одного (часто) до трех (редко). Стандартное расположение сосудов – напротив черепа, рядом с руками либо в ногах. Иной материал беден, это в основном мелкие изделия из бронзы (пронизи, шилья), кости животных.

В связи с этим возникает интерес к тем признакам, которые, хотя встречаются редко, характерны для погребального обряда срубной культуры. Под термином «нерядовые погребения» подразумеваются погребения, выходящие из ряда стандартных признаков, указанных выше и имеющих следующие черты:

1. одна могильная яма – два трупоположения;
2. одна могильная яма – три трупоположения;
3. одна могильная яма – одно трупоположение + кремация;
4. два трупоположения + кремация;
5. кремация;
6. связывание трупа;
7. обезвреживание трупа;
8. вторичное погребение;
9. кенотаф.

Для выделения этих признаков из общего числа срубных погребений на территории Урало-Поволжья был рассмотрен ряд могильников Ульяновско-Самарского региона, а также погребальные памятники Татарстана и Башкортостана. Приуральский регион был представлен рядом погребальных памятников Республики Башкортостан. Для изучения было взято 8 могильников, имеющих курганные насыпи: Базитамакский, Санзяповский, Ст. Ябалаклинский, I Ново-Ябалаклинский, Акназаровский, Иштугановский, Качкиновский, Тertyшевский. Было рассмотрено около 130 курганных насыпей и изучено 368 погребений.

Чаще всего в вышеперечисленных могильниках встречаются двойные и коллективные (три трупоположения) захоронения. Всего отмечено 28 таких погребений из 368 общих, что составляет 7,6%. Половозрастной состав достаточно разнообразен. Наиболее часто двойные захоронения в одной могильной яме содержат взрослые (4 случая – 14,2%), подростковые погребения (4 случая – 14,2%), а также погребения взрослого и ребенка (4 случая – 14,2%) (табл. 1). К сожалению, не все материалы сопровождались данными антропологии, и выделить женские погребения получилось не везде. Поэтому приводятся общие данные: «двойные взрослые погребения, погребения взрослого и ребенка». Далее следуют двойные детские захоронения (2 случая – 7,1%), двойное детское (6 – 7 лет) и ребенка (1 – 2 года) (1 случай – 3,5%), детское/подростковое захоронение (1 случай – 3,5%), захоронение взрослого и подростка (1 случай – 3,5%) (табл. 1).

Отдельно стоит отметить двойные парные погребения, лежащие лицом друг к другу. Из восьми могильников они присутствуют только на двух (7,1%): Санзяповском и Иштугановском (табл. 1). В исследованиях Ю.А.Морозова [1: 136] был привлечен материал 17 срубных мо-

гильников, в том числе и вышеупомянутых, однако исследователем было зафиксировано только 4 случая (11%). Как указывает автор, некоторые исследователи связывали эти случаи с изменением института брачных отношений, другие – с существованием наложниц. С этим положением не увязывается парное детское погребение Санзяповского могильника [3: 38].

Коллективные погребения отмечены тремя случаями (10,7%). В основном это двойное захоронение подростков и ребенка, двойное захоронение взрослых и ребенка, двойное захоронение взрослых и подростка (табл. 1).

Погребения с признаками кремации на изучаемых могильниках не встречаются. Однако это говорит не столько об их отсутствии, сколько о малой источниковой базе. На изучаемой территории исследователями отмечались следы кремации в четырех могильниках – Юматовском, Русском Тангировском, Николаевском, II Ялчиновском, что составляет 0,7% от числа всех погребений [1: 136].

Второе место по встречаемости в погребениях срубной культуры (каждый по отдельности) занимают следующие черты: связывание трупа, обезвреживание, вторичное погребение, кенотаф. Всего 30 случаев из 368 общих, что составляет 8,1%. Погребения с признаками связывания встречены в 10 случаях из 30 (33,3%). Костяки были сильно скорчены, колени касались грудной клетки или локтей [4: 41 – 6]. Как правило, погребения сопровождалось сосудами, в основном баночными. По возрастным показателям захоронения¹ принадлежали взрослым индивидам, реже подросткам.

Погребения с признаками обезвреживания встречено в 7 случаях из 30 (23,3%). Под термином «обезвреживание» подразумевается умышленное увечье трупа: отсечение головы, конечностей, других частей тела. Погребение с отсутствующим черепом зафиксировано на Качкиновском могильнике (курган №15 погребение №1), здесь же в погребении №1 кургана №20 череп присутствовал, но находился в 50 см к северу от костяка [5: 13]. В одиночном погребении кургана №37 Старо-Ябалаклинского могильника отсутствовали кости рук, а в подростковом погребении №1 кургана №104 у костяка отсутствовали кисти рук, стопы, череп [6: 47]. Стоит отметить, что во

всех погребениях с признаками обезвреживания инвентарь присутствовал.

Погребения с признаками вторичного захоронения, как и с признаками обезвреживания, встречены в 7 случаях из 30 (23,3%). В основном на вторичное погребение указывали разрозненные кости скелета, находящиеся на дне могилы, как, например, в погребении №6 кургана №2 Базитамакского могильника [4: 31]. В другом случае кости могли находиться как на дне могильной ямы, так и в заполнении.

Интерес вызывают двойные погребения с признаками вторичного захоронения, так как они сочетают в себе две черты нерядовых погребений. Это погребения №1 и №3 из кургана №31 Старо-Ябалаклинского могильника и погребение №15 кургана №3 Качкиновского могильника. Если в этих трех случаях кости располагались хаотично по всей могиле, то в двойном погребении №1 кургана №28 этого же могильника костяки были аккуратно сдвинуты к северной стенке. Возможно, расчищалось место для третьего захоронения [5: 14].

Последним в списке нерядовых погребений стоят кенотафы. При рассмотрении этого типа погребений в первую очередь учитывалась степень сохранности костяков в других захоронениях на могильнике, где фиксировались кенотафы. Кости взрослых индивидов могли не сохраниться из-за природных факторов, например из-за кислотной или щелочной почвы. Учитывались размеры могильных ям. Маленькие ямы в статистический оборот не принимались, так как могли содержать детские захоронения (костяки), наиболее подверженные разрушению.

Кенотафы были отмечены на трех могильниках – Старо-Ябалаклинском, Ново-Ябалаклинском I могильнике, Качкиновском. Могильные ямы имели большие размеры, что предполагало их использование для взрослых либо подростковых погребений. Длина колебалась от 1 до 2 м, ширина от 15 до 177 см, глубина от уровня материка составляла от 0,2 до 0,88 см. Во всех ямах присутствовал инвентарь, в основном керамические сосуды. В одном случае в погребении №1 кургана №6 Ново-Ябалаклинского I могильника были расчищены два бронзовых желобчатых браслета, уложенных друг на друга. На признаки «пустой могилы» указывают размеры ямы погребения №3 кургана №60 Старо-Ябалаклинского могильника. При длине 170 см ширина составляла 15 см, что не предполагает трупоположения, только вторичное захоронение либо кремацию, но эти признаки отсутствовали. Здесь же был расчищен горшечный сосуд в северо-западной части ямы.

¹ Под захоронением подразумевается наличие трупа одного или нескольких индивидов. Погребение – это общая совокупность признаков: трупоположение, инвентарь, могильная яма, внутримогильные сооружения и т.д.

Отдельно необходимо отметить основное погребение кургана №64 Старо-Ябалаклинского могильника. Из-за сочетания нескольких признаков оно не учитывалось ни в одном из выше рассмотренных разделов. На дне материковой ямы, на глубине 43 см, находилось два труположения подростков, кости рук и черепа отсутствовали. Инвентаря также не было. Выше, на глубине 20 см, расчищено вторичное погребение взрослого индивида. Инвентарь также отсутствовал. Как отмечают исследователи, ярусные погребения могли принадлежать лишь значимым членам коллектива, и само по себе это явление отражает, видимо, процесс социальной стратификации [6: 13 – 20].

Исследователи данных могильников отмечают в основном присутствие инокультурных влияний в захоронениях нерядовых погребений срубной культуры. В первую очередь это выражено нахождением импортных украшений из «аллакульской среды»; например, височные подвески, браслеты, остроредерные сосуды в Качкиновском могильнике. Аналогичный инвентарь присутствует в Старо-Ябалаклинском могильнике; подвески и браслеты, выполненные в традициях абашевской культуры, отмечены в Санзяповском I могильнике. Расположение остроредерных и баночных сосудов в парных погребениях за костяком отражает влияние петровско-аллакульских черт.

Территория Среднего Поволжья была представлена серией погребальных памятников Самарской и Ульяновской областей, а также Республики Татарстан. Всего было взято 13 могильников, причем учитывалось наличие курганных насыпей: Лузановский, Лузановский IV могильники, курганные группы у с. Ягодное, Урень I, Канадей I, IV, V, Степановка III, Екатериновский могильники, погребения у пос. Студеный, Кураловский, Девичий городок III, Измерский XI могильники. Было рассмотрено 40 курганных насыпей и изучено 336 погребений.

В отличие от Приуральского региона, двойные/парные и коллективные погребения здесь представлены в меньшем количестве. Отмечено только 18 случаев (табл. 2) из 336, что составляет 5,3%. Чаще всего встречаются двойные погребения, половозрастной состав так же разнится, как и в срубных могильниках Приуралья (табл. 2). Детские двойные погребения отмечены в четырех случаях (22,2%), подростковые – в трех (16,6%), взрослые двойные – в двух (11,1%), погребения взрослого и ребенка – в трех случаях (16,6%).

Парные погребения были отмечены только в трех случаях (табл. 2). В первую очередь это по-

гребение взрослых индивидов (мужчины и женщины) в погребениях у пос. Студеный [7: 181], подростковое парное погребение в Екатериновском могильнике [8: 138], детское погребение в Лузановском IV могильнике [9: 196]. Если в первых двух случаях ситуация вполне понятна, то в третьем не совсем ясно соотношение возраста и «захоронение парой».

Коллективные погребения зафиксированы в 3 случаях (табл. 2) из 18 двойных/парных и коллективных (16,6%). Это погребение трех взрослых индивидов в могильнике Девичий городок III [10: 102], погребения двух взрослых и подростка в Лузановском могильнике [11: 34], погребение взрослого, подростка и ребенка в могильнике Урень I². (Далее следуют признаки в порядке, представленном в начале работы).

В отличие от рассмотренных погребений Приуральского региона, в изучаемых могильниках Среднего Поволжья присутствуют такие черты, как сочетание труположения и кремации в одной могиле. В данном случае основной процент дал курганный могильник Урень I. Из 67 погребений в двух могилах фиксировалось сочетание труположения и кремации (курган №1 погребения №2). Известен случай сочетания в одном погребении захоронения по обряду ингумации и двух захоронений по обряду кремации (курган №5 погребения №8.) В кургане №3 этого же могильника присутствуют отдельные погребения с кремацией – №7 и №8. Три погребения с кремацией отмечено в могильнике у пос. Канадей [2: 41; 17: 132]. Стоит обратить внимание, что эти два могильника находятся в Ульяновской области. Четыре погребения, совершенные по обряду кремации, находились в Самарской области, одно – у разрушаемого памятника около пос. Студеный, три – из Лузановского могильника. Таким образом, из 48 нерядовых погребений отмечено 11, совершенных по обряду кремации, что составляет 22,9%.

Погребения с признаками связывания трупа в количественном отношении, как и в материалах Приуралья, занимают первое место. Основным показателем служат скорченные костяки из погребений Лузановского могильника, Измерского X, XI могильников [11: 182 – 183], Урень I. Практически во всех погребениях присутствуют ранние черты, что выражается в нахождении керамики покровского типа. Исключением служат материалы Измерского X, XI могильников, где погребения относятся к последней четверти II

² Автор благодарит Р.С.Багаутдинова за предоставленные материалы.

тыс. до н.э. Всего отмечено 15 захоронений такого характера, что составляет 31,2%.

Обряд обезвреживания зафиксирован в 14 погребениях (29,1%). Опять же основной материал происходит с Лузановского могильника. Примером служит погребение №1 кургана №7. Малая берцовая левая кость скелета подростка была надпилена, а затем сломана. Кости правой ступни и нижних частей берцовых костей отсутствовали. В остальных случаях следы обезвреживания отмечены единично.

Вторичные погребения отмечены в 6 случаях из 48 нерядовых (12,5%). Здесь уже первое место занимает Степановский III могильник [16: 136 – 137], в других некрополях следы ингумации единичны. Как отмечают авторы, на костяках следы зубов грызунов не отмечены, отсутствуют следы перекопов, вещи также не тронуты. В данном случае можно с достаточным основанием говорить о вторичности захоронений.

Кенотафы зафиксированы только на могильнике Канадей I, IV. Как уже отмечалось выше, для выявления учитывались характерные особенности: размеры могильных ям, костяков в соседних погребениях. Исходя из этого, было выявлено только 3 случая (6,2%). Кенотаф фиксируется на кургане №1 могильника Канадей IV. На древней поверхности выявлены остатки мощного кострища с включениями обожженной глины, угольков, супеси. К этому же комплексу относился бронзовый нож, найденный в норе [17: 59]. На кургане №3 могильника Канадей I отме-

чены два кенотафа. Костяки отсутствовали, но размеры ям подходили для взрослых индивидов.

В общей сложности по Урало-Поволжскому региону был рассмотрен 21 могильник, включающий 171 курганную насыпь, где содержалось 704 погребения. Из этого числа были выявлены 125 погребений с нерядовыми признаками, что составляет 17,7% от общего числа.

Могильники, с которых происходили изучаемые погребения, исследователи относят к разным хронологическим этапам существования срубной культуры. В связи с этим возникает главный вопрос, касающийся нерядовых признаков в погребениях: сформировались ли они с возникновением срубных древностей или это внешнее влияние? В Старо-Ябалаклинском могильнике, где функционирование срубной его части исследователи относят к XVI – XV вв. до н.э., керамика по форме сосудов, орнаменту синхронизируется с петровскими и раннеаллакульскими древностями. Отсюда происходит самый большой процент двойных погребений от всех изучаемых в работе – 32,1% (табл. 1), здесь же присутствует наибольшее количество захоронений со следами связывания и обезвреживания покойного. Верхняя граница бытования могильника датируется исследователями XII веком до н.э. В это время идет унификация обряда, исчезают двойные и коллективные погребения, обнаруживает себя преобладание северной ориентировки, исчезают остросереберные сосуды.

Таблица 1.

Парные и коллективные погребения Башкирского Приуралья

№№	А								Б								В			
	1	2	3	4	5	6	7	8	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
I.	-	-	-	-	-	-	I	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
II.	-	-	-	2	-	-	-	I	-	I	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
III.	I	2	-	I	-	2	3	-	-	-	-	-	-	-	-	I	-	-	-	
IV.	-	-	-	-	I	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I	I	
V.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I	-	-	-	-	-	
VI.	-	-	-	I	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
VII.	-	-	I	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
всего	I	2	I	4	I	4	4	I	-	I	-	-	-	I	-	I	-	I	I	

Аннотация к заголовкам таблицы

I. Базитамакский могильник; II. Санзяповский могильник; III. Ст. Ябалаклинский могильник; IV. Ново-Ябалаклинский I могильник; V. Иштугановский могильник; VI. Качкиновский могильник VII. Тертышевский I-А могильник. А – Двойные погребения; Б – Парные погребения; В – Коллективные погребения. 1. Двойное детское и ребёнка; 2. Двойное детское; 3. Двойное детское и подростка; 4. Двойное подростковое; 5. Двойное подростка и взрослого; 6. Двойное взрослое; 7. Двойное взрослого и ребёнка; 8. Не определено; 9. Коллективное подростковое и ребёнка; 10. Коллективное подростковое и взрослого; 11. Коллективное взрослых и ребёнка; 12. Коллективное взрослых и подростка.

Таблица 2.

Парные и коллективные погребения Среднего Поволжья

№№	А								Б								В			
	1	2	3	4	5	6	7	8	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
I.	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
II.	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
III.	-	1	-	1	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-
IV.	-	1	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
V.	-	-	-	2	-	1	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-
VI.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-
VII.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
всего	-	4	-	3	-	2	3	-	-	1	-	1	-	1	-	-	-	1	1	1

Аннотация к заголовкам таблицы

I. Кураловский могильник; II. Екатерининский могильник; III. Лузановский могильник; IV. Лузановский IV могильник; V. Могильник Урень I; VI. Погребения у пос. Студёный VII. Могильник Девичий городок III. А – Двойные погребения; Б – Парные погребения; В – Коллективные погребения. 1. Двойное детское и ребёнка; 2. Двойное детское; 3. Двойное детское и подростка; 4. Двойное подростковое; 5. Двойное подростка и взрослого; 6. Двойное взрослое; 7. Двойное взрослого и ребёнка; 8. Не определено; 9. Коллективное взрослых и ребёнка; 10. Коллективное взрослых и подростка; 11. Коллективное взрослого, подростка, ребёнка; 12. Коллективное взрослое погребение.

В материалах Качкиновского могильника наличие нерядовых черт стоит на втором месте после Старо-Ябалаклинского. Это выражается в присутствии двойных погребений, следов, указывающих на связывание и обезвреживание костей, вторичных захоронений. Бронзовый инвентарь, который происходит с могильника (подвески, браслеты), исследователи относят к копиям либо к прямому импорту из аллакульской среды. Однако, несмотря на отдельные керамические комплексы, основную массу сосудов исследователи сравнивают с поздними срубно-аллакульскими памятниками XIV – XIII вв. до н.э. В это же время имели широкое распространение в Приуралье и бронзовые подвески из аллакульской среды, бытовавшие на протяжении всего II тыс. до н.э.

Материалы других могильников исследователи увязывают с финальной частью существования срубной культуры в Приуралье. Это относится к Базитамакскому могильнику – третья четверть II тыс. до н.э., к Тертышевскому I-А могильнику – XV – XIV вв. до н.э. [4: 41].

Ново-Ябалаклинский могильник исследователи также связывают с третьей четвертью II тыс. до н.э., как и погребения Санзяповского I курганного могильника. Несмотря на позднюю датировку, упрощение погребального обряда, унификацию форм и орнаментацию керамики, здесь отмечены двойные и парные погребения, исчезающие в это время на Старо-Ябалаклинском могильнике, и присутствуют погребения с признаками связывания и обезвреживания покойников. В отдельных случаях отмечена посуда с архаичными чертами (возможно, импорт); из

кургана №2 Ново-Ябалаклинского могильника происходит женский головной убор с наконником (пример импорта из андроновской среды). Этот пример говорит о том, что нерядовые признаки в погребениях срубной культуры формировались на ее начальных этапах и поддерживались под влиянием аллакульской культуры. С финалом бытования срубного населения в Приуралье (третья четверть II тыс. до н.э.) эти черты начинают исчезать, но не повсеместно.

Могильники Среднего Поволжья дают наибольшее количество нерядовых погребений в сравнении с рассмотренными некрополями Приуралья. В основном материал происходит с Лузановского могильника, где в рассматриваемых погребениях встречается посуда андроновского облика. Здесь же из погребения №12 кургана №15 происходят женское головное украшение и подвески андроновского типа. Схож в материалах могильник Лузановка IV [11: 190 – 207], автор относит его к развитому этапу срубной культуры – к середине II тыс. до н.э. Основываясь на радиоуглеродном анализе материалов могильника Степановка III, авторы выдвигают дату XVII – XVI вв. до н.э., а анализ керамики указывает на формирование общины, оставившей могильник, разными по происхождению группами населения. На неоднородность населения указывают погребения Екатерининского могильника, сочетающего в себе потаповские и покровские черты.

Основываясь на материалах могильника Канадей V [17: 36 – 58], автор говорит о сложном процессе этногенеза местного населения, включившего местные абашевские элементы, в значительной мере уже переработанные, а также при-

шлые андроновские. Бронзовые украшения на могильнике Канадей I (погребение №2 кургана №1) относятся к импорту из аллакульской среды, где эти украшения имеют распространение в раннепетровско-аллакульское время. На могильнике Канадей IV, как указывает автор, инокультурные черты отсутствуют, нет реминисценций предшествующих культур, что выявляется анализом керамики в совокупности с погребальным обрядом. Здесь же автор отмечает [17: 67], что население, оставившее могильник, продвинулось с северных районов Самарской области. Материалы из районов Закамья отмечены поздними погребениями; прослеживается унификация обряда, упрощение погребального инвентаря, однако также присутствуют парные и коллективные погребения, погребения с признаками связывания [15: 182–183].

Датировка бытования срубных племен в Закамье укладывается в пределах 3-й четверти II тыс. до н.э. Основываясь на этом, можно говорить о появлении в конце второй четверти II тыс. до н.э. нерядовых признаков на основе разнородных компонентов на первом этапе сложения срубного населения. Во время продвижения срубных племен в районы Волго-Камья эти признаки сохраняются и поддерживаются влиянием аллакульской археологической культуры, однако это явление носит непрямой характер, так как отсутствует собственно аллакульская керамика на срубных памятниках Поволжья и аллакульские черты в погребальном обряде. Уже на некрополях Закамья при сохранении нерядовых черт в погребениях сам обряд представлен унифицированно. Иными словами, на протяжении формирования и бытования срубной культуры в Среднем Поволжье нерядовые признаки также присутствуют, но в меньшей степени, чем в начале.

*****

1. Морозов Ю.А. Срубная культура // История башкирского народа. – М.: Наука, 2009. – Т. 1. – С. 123 – 146.
2. Казаков Е.П. Срубные могильники Закамья // Археологические исследования в Среднем Поволжье. – Самара: Самар. гос. ун-т, 1991. – С. 99 – 111.
3. Денисов И.В., Исмагилов Р.Б. Санзяповский I могильник срубной культуры на юге Башкирии // Матер. по эпохе бронзы и раннего железа Южного Приуралья и Нижнего Поволжья. – Уфа: ИИЯЛ БНЦ РАН, 1989. – С. 35 – 40.
4. Обыденнов М.Ф., Обыденнова Г.Т. Памятники бронзового века Южного Урала. – Уфа: Восточный ун-т, 1996. – 108 с.
5. Морозов Ю.А., Нигматуллин Н.Р. Погребальные памятники срубной культуры бассейна реки Дема (Башкирское Приуралье). – Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2003. – 122 с.
6. Горбунов В.С., Морозов Ю.А. Некрополь эпохи бронзы Южного Приуралья. – Уфа: Башкир. книж. изд-во, 1991. – 138 с.
7. Хлобыстина М.Д. Ярусные погребения Евразийской степи в бронзовом веке // Краткие сообщения Института археологии. – 1982. – Вып. 169. – С. 13 – 20.
8. Рафикова Я.В. Парные погребения эпохи поздней бронзы на Южном Урале // Этнические взаимодействия на Южном Урале. – Челябинск: Издател. центр ЮИУрГУ, 2009. – С. 46 – 47.
9. Сташенков Д.А. Погребения эпохи бронзы в поселке Студеный // Актуальные проблемы Урала и Поволжья. – Самара: Самар гос. пед. ун-т, 2008. – С. 179 – 189.
10. Зудина В.Н., Крамарев А.И. Могильник эпохи бронзы у с. Екатериновка // Археологические исследования в Поволжье. – Самара: Самар. гос. ун-т, 1993. – С. 128 – 155.
11. Лебедева (Овчинникова) Н.В. Новые археологические исследования у села Лузановка // Актуальные проблемы Урала и Поволжья. – Самара: Самар гос. пед. ун-т, 2008. – С. 190 – 207.
12. Васильев И.Б. Лузановский курганный могильник // Средневожская археологическая экспедиция. – Куйбышев: Куйбышев. книж. изд-во, 1977. – С. 5 – 43.
13. Багаутдинов Р.С. Курганы бронзового века у с. Канадей // Археологические исследования в Среднем Поволжье. – Самара: Самар. гос. ун-т, 1991. – С. 36 – 58.
14. Седова М.С. Курганный могильник на юге Ульяновской области // Археологические исследования в Среднем Поволжье. – Самара: Самар. гос. ун-т, 1991. – С. 130 – 146.
15. Губин А.С. Охранно-спасательные работы у села Измери Спасского района Республики Татарстан // Матер. Четвертой науч. конф., посвящ. ученому и краеведу С.Л.Сытину. – Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2008. – С. 181 – 187.
16. Лифанов Н.А., Крамарев А.И., Цибин В.А. Исследование курганного могильника Степановка III в 2006 году // Актуальные проблемы Урала и Поволжья. – Самара: Самар гос. пед. ун-т, 2008. – С. 123 – 142.
17. Зудина В.Н. Курганный могильник Канадей IV // Археологические исследования в Среднем Поволжье. – Самара: Самар. гос. ун-т, 1991. – С. 59 – 75.
18. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век / гл. ред. Г.С.Кабытов. – Самара: СНЦ РАН, 2000. – 324 с.

ATYPICAL BURIALS OF SRUBNA CULTURE OF URAL-ITIL REGION

A.S.Gubin

This work is devoted to one of the brightest cultures of the Bronze Age – the culture of block house. The author studies the funeral ceremony, which in fact sorts out an archaeological culture. The work spotlights some indications that take place in the funeral activity of the block house tribes. The matter is about collective coupled funerals, ritual neutralization of the corpse, cremation, presence of empty graves – cenotaphs.

Key words: atypical burials, attributes, location dead body, cremation, binding, neutralization, secondary burials, cenotaph.

* * * * *

Губин Александр Сергеевич – младший научный сотрудник Национального центра археологических исследований Института истории им.Ш.Марджани АН РТ.

E-mail: cubera@rambler.ru

Поступила в редакцию 23.12.2011